

Е Хуайань с трудом разомкнул веки. Голова была тяжёлой, точно налитая свинцом. Перед глазами тускло, сиротливо теплился крошечный огонёк свечи, выхватывая из темноты убогую обстановку: перекошенные, разошедшиеся двери, покрытый толстым слоем пыли стол, густую паутину по углам, высохшие тушки насекомых на полу и сидящего чуть поодаль хрупкого юношу. Подперев голову рукой, тот пристально наблюдал за ним. Надвинутый на самый лоб глубокий чёрный капюшон скрывал лицо незнакомца, оставляя видимой лишь нижнюю часть, которая в слабом свете отливала мягким фарфоровым блеском.

Самое настоящее прибежище нечисти.

У Е Хуайаня мороз продрал по коже. Известный своей маниакальной брезгливостью, молодой господин Е инстинктивно попытался оценить собственное положение. Картина оказалась удручающей: его белоснежное повседневное ханьфу волочилось по грязному полу, успев собрать на себя всю вековую пыль. В голове юноши тут же завертелся длинный ряд отборных ругательств.

Первой его мыслью было: «Я должен искупаться. Сто раз. Нет, тысячу».

Второй: «Какая мразь посмела меня связать?»

В памяти медленно всплыли недавние события: он с товарищами выслеживал двоих тёмных заклинателей. Из-за незнания местности они упустили след и решили разделиться. В крошечной тьме разобрать дорогу было невозможно, и Е Хуайань только-только достал светящуюся жемчужину, чтобы разогнать мрак, как в то же мгновение лишился чувств. Судя по всему, они всё-таки угодили в ловушку к этим негодяям.

— Ой, вы уже очнулись? — раздался мягкий, слегка насмешливый голос.

Е Хуайань вскинул голову. Гнев его был столь велик, что голос сорвался на крик:

— А ну развяжи меня! Ты хоть знаешь, кто мы такие?

— Конечно знаю, — Чэн Си, по-прежнему подпирая щеку ладонью, дружелюбно улыбнулся. Он принялся поочерёдно указывать на них пальцем, безошибочно называя каждого: — Ты — Е Хуайань с Пика Светлой Луны Обители Великого Единого. Рядом с тобой — Бай Хэншэн с Пика Вопросания Меча той же школы. А эти прекрасные юные девы, должно быть, Суй Юань и Сун Юаньси с Пика Одинокого Облака.

Чэн Си поднялся со своего места, подошёл к углу комнаты и помог подняться обеим девушкам.

— Не нужно так нервничать, произошло досадное недоразумение. Мы уже во всём разобрались с вашим другом, даосином Шэнем.

— Разобрались?! — вскричал Е Хуайань, яростно пытаясь подняться с пола, отчего на его белых одеждах появилось ещё несколько грязных разводов. От одного вида этих пятен его лицо исказилось такой судорогой, словно по его телу поползли тысячи муравьев. — Ты думаешь, я тебе поверил? Где Шэнь Синхэ? Откуда мне знать, что вы не прикончили его, заметая следы?

— Даосин Шэнь сейчас сражается с нечистью. Он лично попросил меня присмотреть за вами, — Чэн Си достал из рукава сложенное письмо и протянул им. — Город Северного Солнца на волосок от гибели. В полночь Врата Преисподней откроются настежь, и сюда явится сам ад. Ваши друзья ушли спасать мирных жителей.

Он быстро развязал путы на руках пленников. Не обращая внимания на их враждебные, настороженные взгляды, Чэн Си держался на редкость спокойно и открыто:

— Вы следили за нами. Мой старший брат принял вас за шпионов тёмных заклинателей и напал, не разобравшись. Приношу свои искренние извинения за то, что причинил вам вред.

Чэн Си почтительно склонился перед молодыми заклинателями, а затем выпрямился и уже совершенно серьёзно добавил:

— Раз уж все мы здесь ради расследования дела о Вратах Преисподней, предлагаю забыть былые обиды и вместе подумать, как нам выбраться из этого города живыми.

Он отступил в сторону, открывая вид на разбитое окно. Снаружи, под холодным лунным светом, внутренний город Шоуяна пылал багровым заревом. По улицам металась полчища свирепых демонов. Их сдерживала лишь мерцающая золотом защитная печать, однако даже невооруженным глазом было видно, что её сияние угасает с каждой секундой. Защитный барьер вот-вот готов был рухнуть.

— Но как же так... — бледно-зелёное платье девушки всколыхнулось, когда она сделала шаг назад. Стоявшая чуть позади Е Хуайаня юная заклинательница нахмурилась. Её поспешно поддержала за локоть подруга в фиолетовых одеждах. — Всего месяц назад старейшины с главного пика укрепили здесь печати. Шоуян — лишь пограничный форпост, откуда здесь взяться...

Ребята переглянулись. Они провели в городе немало дней, собирая слухи, и теперь все кусочки мозаики мгновенно сложились в их головах в единую, пугающую картину.

Всё было предельно ясно. Прямо под носом у великой Обители Великого Единого обосновались последователи тёмного пути. Они истребляли местных жителей, готовя масштабное кровавое подношение, чтобы насильно распахнуть Врата Преисподней. Тамошние чиновники-небожители, погрязшие в лени и равнодушии, и пальцем не ударили ради спасения простых смертных. Теперь же, когда лазутчики перекрыли все выходы из города, даже весть о беде отправить во внешние земли стало невозможно. Судя по всему, внутренний город был обречён.

— Мы с братом оказались здесь проездом и встретили одного благородного старца. Сейчас он находится в самом центре пожарища, пытаюсь запечатать проход в царство мёртвых. Мирные люди в смертельной опасности. Я умоляю вас о помощи! — Чэн Си сложил ладони в вежливом жесте и низко поклонился юным заклинателям.

Перед ним стояли мальчишки и девчонки, сбежавшие из дома ради приключений. В этом возрасте кровь кипит, а юношеский максимализм не знает преград. Устав от бесконечных запретов и строгих правил в своих кланах, они проделали этот путь лишь с одной целью — совершать подвиги, разить нечисть и спасать невинных, точь-в-точь как герои из любимых приключенческих романов. Разумеется, остаться в стороне они не могли.

Е Хуайань смерил Чэн Си высокомерным взглядом и сложил руки на груди:

— Верни наши вещи.

Чэн Си указал на стоявший поодаль стол, где громоздилась целая куча сияющих золотом магических артефактов. Е Хуайань решительно подошёл к ним, забрал своё пространственное кольцо и, даже не повернув головы, отправился в соседнюю каморку — менять испорченное пылью одеяние.

— Брат Е не выносит грязи. Пока не переоденется, с места не сдвинется, — подал голос паренёк, до этого скромно стоявший в углу.

Чэн Си повернулся к нему. Это был Бай Хэншэн. Облачённый в безупречно белые одежды цвета зимней луны, он стоял, забавно покачивая длинной лентой в волосах, и с самым серьёзным видом обращался... прямо к облупившейся стене:

— В твоём теле нет ни капли духовной силы. Ты действительно собираешься идти с нами?

Чэн Си лишился дара речи.

Девушка в фиолетовом вздохнула, молча подошла к Бай Хэншэну и, бережно взяв его за плечи, развернула в нужную сторону:

— Брат Бай, он стоит здесь.

— Премного благодарен, даосинь Сун, — невозмутимо кивнул Бай Хэншэн и послушно повторил свой вопрос, теперь уже глядя прямо на Чэн Си.

— На кону стоят человеческие жизни, — твёрдо ответил тот. — Разве я могу остаться в стороне?

Бай Хэншэн прищурился, пытаясь разглядеть его силуэт:

— Но ты ведь будешь только мешаться под ногами.

Чэн Си онемел от такой прямоты.

— Ну да ладно, — вздохнул парень. — Так и быть, я защищу тебя.

«Ну спасибо тебе огромное, благодетель!» — мысленно закатил глаза Чэн Си.

В это время во внешнем городе Жун Ин спешно возводил защитные рубежи. Более сотни талисманов, парящих в воздухе, слились в единый масштабный барьер, преграждая путь вырывающимся из центра Шоуяна голодным духам. Шэнь Синхэ направлял бесконечный поток беженцев: сотни испуганных горожан, наспех схватив узелки с пожитками, мчались прочь из обречённого города. Длинная вереница людей тянулась к воротам; матери испуганно зажимали рты плачущим детям, боясь привлечь внимание тварей.

Это был великий, отчаянный исход.

Защитная печать внутреннего города оказалась никуда не годной — не простояв и четверти часа, она с грохотом разлетелась на куски. Жун Ин изначально планировал лишь увести уцелевших и сразу отступить, однако в тот самый миг, когда пала последняя преграда, над горящими крышами разлилась протяжная, скорбная мелодия. Звуки цитры, исполненные глубокой печали, пытались умиротворить разбушевавшихся призраков. Должно быть, это Ли Цзин тратил последние силы, стараясь облегчить участь несчастных душ.

Но его старания не могли переломить ход катастрофы. Земля под ногами заходила ходуном, древние каменные плиты возле резиденции градоначальника с сухим треском крошились в пыль. Взмывая в небо, осколки вспыхивали призрачно-зелёным пламенем, похожим на болотные огни. Воздух сделался невыносимо ледяным, пропитанным трупным смрадом. Сомнений не оставалось: Врата Преисподней распахнулись, и поглощение города бездной было лишь вопросом времени.

Одним выверенным взмахом меча Жун Ин рассек надвое бросившуюся на него тварь. Коснувшись горячей метки персикового цвета на ладони, он собирался мысленно приказать Чэн Си немедленно убираться из города. Но стоило связи установиться, как в его сознание ворвался оглушительный, невероятно восторженный вопль, от которого у Жун Ина едва не лопнули барабанные перепонки. Он оступился и чуть было не рухнул прямо в когтистые лапы кружащей рядом нечисти.

*"Вперёд! Брат Бай, великолепный удар! Твой клинок воистину — Один Меч Леденит

Четырнадцать Округов! Величайшие мастера меча блекнут на твоём фоне!"*

"Прекрасно! Прими мою благодарность, дева Суй! Твоя сеть пленительна, а слава о великой заклинательнице с Пика Одинокого Облака оправдана на все сто!"

"Вот это мощь! Дева Юаньси, этот удар цитрой был поистине сокрушительным! Настоящая воительница! Тебе определённо стоит подумать о том, чтобы сменить инструмент на боевой тесак!"

"Брат Е, берегись! Сзади висельник! О-о-о, какое изящество! Какая безупречная маневренность!"

Чэн Си, судя по всему, отдавался командованию со всей страстью своей души. В голове у Жун Ина словно кричал целый птичий базар — от этого непрекращающегося гвалта пальцы едва не соскальзывали с рукояти меча. В этот миг его посетило непреодолимое, коварное желание бросить всё, разыскать негодника и крепко зажать ему рот ладонью.

Сам же Чэн Си в это время трясся на плече у стремительно бегущего Бай Хэншэна. Внезапно он почувствовал, как по спине пробежал ледяной ветерок. Обернувшись, он не заметил поблизости никакой скверны и решил, что виной всему лишь ночной холод. Отбросив сомнения, он с ещё большим пылом продолжил рассыпаться в лестных похвалах.

Юные заклинатели, которых строгие наставники в обители заставляли круглые сутки сохранять невозмутимый и степенный вид, никогда прежде не сталкивались с подобным обращением. Чэн Си подобрал ключик к каждому из них за считанные мгновения. Его слова настолько вскружили им головы и разожгли юношеский пыл, что они, точно сорвавшиеся с привязи дикие скакуны, полностью утратили контроль над собой от переполнявшей их гордости. Позабыв обо всём на свете, ребята выдали максимум своих возможностей. Сметая всё на своём пути, они вихрем пронеслись по охваченной огнём улице, заставив остолбенеть даже бывалого Шэнь Синхэ, который как раз расправлялся с очередной волной призраков неподалёку.

Как близкий друг этой компании, он прекрасно знал все их слабые места. Е Хуайань падал в обморок от малейшей соринки на одежде, Суй Юань до икоты боялась привидений, а Сун Юаньси играла на своей дорогой цитре хуже, чем уличный бродяга треплет старый хлопок. Из всех четверых надежду внушал лишь такой же мечник, как и сам Шэнь Синхэ — Бай Хэншэн, вот только тот страдал куриной слепотой и в темноте не мог отличить человека от фонарного столба на расстоянии вытянутой руки.

Однако сейчас их совместный бой выглядел на удивление... слаженно.

Суй Юань сдерживала монстров звуками лютни, Е Хуайань, превосходно разбиравшийся в барьерах и не знавший недостатка в средствах, щедрой рукой разбрасывал дорожные талисманы и зачарованное оружие, в одно мгновение расчищая дорогу. Сун Юаньси крепко сжимала в руках инструмент... Что ж, драгоценная цитра Великого Сокровенного превратилась

в увесистый кирпич, которым девушка безжалостно потчевала каждого подвернувшегося под руку мертвеца. Наконец, Бай Хэншэн, водрузив на плечо Чэн Си, разил врагов точно туда, куда ему указывали. Даже на приличном расстоянии можно было чётко расслышать звонкий голос их «командира». Оставалось лишь гадать, каким чудом Чэн Си заставил этих гордецов беспрекословно подчиняться каждому его слову.

Впятером они вывели полтора десятка уцелевших горожан из западных кварталов и вихрем долетели до городских ворот, где их уже ждали Жун Ин и Шэнь Синхэ.

— Мы прочесали всю округу. Это последние выжившие из внешнего кольца, — выдохнул Чэн Си, когда Бай Хэншэн аккуратно опустил его на землю.

Парень сильно прихрамывал, но всё же сумел доковылять до Жун Ина и встать рядом. За их спинами уцелевшие люди находили своих пропавших близких; раздавались рыдания облегчения. Несколько сотен спасённых горожан внезапно, словно по единому порыву, опустились на колени перед своими спасителями:

— Спасибо вам, великие бессмертные господа! Век жизни не забудем вашей милости!

Юные заклинатели от такого зрелища окончательно растерялись, не зная, куда деть руки. Лишь Жун Ин сохранил ледяное спокойствие. Окинув толпу равнодушным взглядом, он произнёс:

— Поднимитесь. Ступайте на юг, разыщите уполномоченных чиновников Обители Великого Единого и доложите о случившемся. Только так у вас есть шанс уцелеть. Если Врата падут, Цинчжоу разделит горькую участь округа Небесного Равновесия.

Толпа, послушная указаниям Шэнь Синхэ, потянулась прочь из города. Жун Ин положил ладонь на плечо Чэн Си и тихо спросил:

— Что с ногой?

— Да так, оступился манехонько, — шёпотом отозвался тот.

На самом деле во время поисков на них из засады напал свирепый призрак. Чэн Си успел толкнуть ничего не подозревающего Бай Хэншэна в сторону, но сам не удержался на ногах и кубарем скатился по крутой лестнице. Серьёзных увечий он не получил, но сильно подвернул лодыжку — сильной боли не было, однако наступить на ногу он не мог, из-за чего Бай Хэншэну и пришлось тащить его на себе.

— Впредь будь осмотрительнее, — Жун Ин взъерошил мягкие волосы на макушке юноши, а затем, выдержав короткую паузу, негромко добавил: — Ты отлично справился.

В три четверти часа после полуночи Врата Преисподней распахнулись окончательно. Защитные чары Шоуяна разлетелись в прах. Скорбный плач цитры, исходивший из глубин города, внезапно оборвался. С оглушительным рёвом из самого центра хлынули неисчислимые полчища голодных духов и злобных демонов. Внешний барьер задержал их лишь на мгновение — Шэнь Синхэ и остальные ребята пустили в ход последние запасы магических сил, сумев выкроить для бегущих людей ещё несчастные полчаса.

Они были не в силах спасти всех. Окружённый барьером внутренний город неумолимо погружался в бездну. Сквозь полуразрушенные стены они видели, как величественные терема и высокие пагоды пожирает призрачное, ядовитое пламя. Улицы заполнили стоны погибающих горожан и брошенных на произвол судьбы мелких чиновников; кровь лилась рекой, заливая мостовые. Тёмные твари, подобно тучам саранчи, затянули небосвод, лишая мир последних крох лунного света.

Е Хуайаня стошнило трижды, прежде чем Шэнь Синъянь силой уволок его прочь. Оставшиеся семеро заклинателей, израненные и измотанные, отступали последними, прикрывая спины бегущих крестьян.

Жун Ин нёс Чэн Си на спине. Они миновали заброшенный пригородный храм, служивший им временным убежищем. Всё внутри оставалось прежним: величественная статуя Будды безмолвно взидала на царящий хаос, а в углу зала сиротливо стояла аккуратно застеленная деревянная лежанка Ли Цзина.

Сердце Чэн Си сжалось от внезапной тоски:

— Мелодия оборвалась.

— Знаю, — тихо отозвался Жун Ин.

— У него была чудесная музыка, — прошептал юноша, глядя на взмывающие к небу багровые языки пламени. Глаза его невольно наполнились слезами.

— Да.

— В прошлой жизни... выжил ли хоть кто-нибудь в Шоуяне?

На этот раз Жун Ин молчал очень долго. Лишь когда они миновали городскую черту, он глухо обронил:

— Ни одной живой души. И эти пятеро... тоже остались там навсегда.